Ду Шоушоу однажды спросил Ань Чжэна, что он любит больше всего, кроме людей. Ань Чжэн ответил, что солнце. Ду Шоу спросил, почему, Ань Чжэн улыбнулся и ничего не ответил. В результате Ду Сяошоу некоторое время смотрел на солнце, а потом разрыдался.

Ань Чжэн спросил Ду Шоушу, знаешь, почему мне нравится солнце?

Ду Шоуси покачал головой и сказал, что он знает, что оно **** ослепительное.

Да, свет всегда ослепителен.

Когда первый луч солнечного света проник в комнату через щель в окне, Энн медленно открыла глаза. Это новое начало нового дня. Он встал, чтобы умыться и переодеться, собрал все вещи, а затем вышел из комнаты. Но казалось, что у Анжана не было ни малейшего напряжения, даже если он уже находился в центре опасной бури. Здесь, в городе Цзиньлин, находился базовый лагерь тех, кто его убил.

Он был спокоен и даже был настроен позавтракать в столовой первого двора. К тому же ему было очень удобно. Выпив две миски рисовой каши, он встал, достал из манжета серебряный билет и протянул его повару столовой, который подавал ему кашу. Повар посмотрел на Аньчжэна с грустным лицом, и Аньчжэн спокойно ушел. После его ухода другие ученики в столовой засмеялись и сказали, что Аньчжэн - пельмень. Он пришел в столовую на завтрак и заплатил чаевые.

Повар подумал, что его личность была оскорблена, и хотел со злости сжечь серебряный билет. Но, взглянув на сумму на серебряном билете, он на мгновение замер, потом отложил его и в сердцах сказал Ань Чжэну сто слов. Ты хороший человек.

Первый двор большой, а пейзаж красивый. Это место, где собрались представители города Цзиньлин и даже все молодые таланты Дакси. Здесь нет обычных людей. Любой случайный человек имеет достойное происхождение или достойный талант. Как и Му Цзыпин, убитый Ань Чжэном, эти трое - фактически самые влиятельные маленькие персонажи в доме.

Они не осмеливались провоцировать истинных гениев, не осмеливались провоцировать людей из настоящих больших семей, а только издевались над учениками из второго дома.

По воле Великого Императора Чэнь Унуо, каждый год определенный процент людей должен попадать в первый дом из второго дома. Поэтому ученики второго дома в таком соотношении часто недостаточно сильны, чтобы конкурировать с учениками первого дома.

Такой человек становится мишенью для таких хулиганов, как Му Цзыпин. На самом деле, Му Цзыпин и некоторые из них очень умны, и люди, которых они выбирают для начала, особенно целеустремленны. Они выбирали либо ученика, у которого были определенные условия в семье из края Дакси, но никто не работал в суде или у местных чиновников, либо человека, который был переведен из второго суда, но имел слабую силу.

Они думали, что беспокойство - это следующая цель, но не ожидали, что беспокойство - это их последняя цель.

Идя по особенно широкой дороге во дворе, никто не видел в глазах Аньчжэна. Он размышлял и ставил перед собой цели. Самый красивый пейзаж здесь - это женщины-ученицы, которые приходят и уходят. Все они - гордые дочери Неба, и они очень красивы. Они надели самые популярные в этом году наряды и гордо шли одна за другой. Они знают, что взгляды многих людей будут обращены на них самих, но они не ненавидят, а несколько самодовольны.

Однако несколько женщин были раздражены равнодушной манерой Ань Чжэнмина. Ань Чжэнмин проходил мимо них, не замечая их. Так что они начали задаваться вопросом, то ли их макияж сегодня недостаточно красив, то ли одежда на их теле недостаточно красива.

Дакси - это не то же самое, что Янь Го. Когда он был в Янь Го, Аньчжэн обидел многих людей, чтобы дать женщинам возможность заниматься боевыми искусствами. Но в Дакси, если вы действительно талантливы и сильны, ни одна школа любой секты не отвергнет женщин.

На западной стороне двора есть очень широкое открытое пространство, которое было специально создано для сравнения между учениками. Сила учеников в первом дворе часто ужасна. Если площадь мала, это будет слишком разрушительно и не будет вызывать привыкания.

Вокруг пустыря стояло заклинание, устроенное президентом Чэнь Анем. Соревнование в этом анклаве не повредит зданиям первого дома и не причинит вреда зрителям. О силе и соперничестве Чэнь Аня ходили разные слухи. Как декан самой известной академии Дакси, он был самым невезучим в первые дни Сяотяньцзина. Такой человек, человек, которого отпустили, может привести к тому, что маленькая страна пострадает от катастрофы исчезновения.

На северной стороне открытого пространства лежат три каменные таблички. Я не знаю, из какого материала сделаны эти каменные таблички. Цвет стел разный. Стела слева - красная, стела справа - золотая, а стела посередине - фиолетовая. Это список силы, красный список, золотой список и пурпурный список учеников первого двора.

Соревнование между учениками не запрещено в первой школе, поэтому многие, кто чувствует, что у них есть шанс, будут оспаривать свои цели. Быстрее всего меняются имена в красном списке, и почти ничье имя не может продержаться в нем и дня. Когда список достиг золотого, он стал гораздо более стабильным. В большинстве случаев эти имена менялись. В фиолетовом списке почти не было изменений в течение месяца. Пять имен на вершине Цзыбань не менялись почти полгода.

Ань Чжэн сначала подошел к Красному списку и посмотрел на него. Постояв немного, он подошел к Золотому списку. Я не знаю, как контролируются эти три стелы. В любом случае, пока будут появляться результаты конкурса, порядок вышеупомянутых имен будет меняться.

Золотой список относительно стабилен, и Ань Чжэн стоит в течение нескольких минут без изменения имени.

В прошлом Ань Чжэн несколько раз бывал в первом дворе, но ему было неясно, какова сила учеников в первом дворе. Кроме того, прошло шесть-семь лет, и нынешний первый дом мог сильно отличаться от первоначального. Поэтому, ради стабильности, он решил бросить вызов с десятого места в золотом списке.

Недалеко от трех каменных скрижалей стоит ряд столов, за которыми сидят несколько людей средних лет в академической форме, разговаривают и выглядят довольно неторопливо. Солнце, только что взошедшее, незадолго до этого брызнуло на людей солнечным светом, отчего каждый из них стал выглядеть немного красивее, чем на самом деле.

По правде говоря, Ань Чжэн должен был подойти к Фан Чжэньчжэню, ожидая, пока тот сам возьмет себя в руки, чтобы назначить урок. Однако Ань Чжэна не интересовало назначение уроков, и он изначально не пришел в школу.

Ань Чжэн подошел к тем, кто был одет в больничную форму и очень хорошо подчинялся правилам: "Сэр, если вы хотите бросить вызов людям из трех списков, нужны ли какие-то формальности или процедуры?"

Женщина с добрым взглядом посмотрела на Ань Чжэна, и ее глаза загорелись: "Добрый мальчик Пежо, смотрю на тебя, ты новенький в школе? Молодой человек, господин посоветовал вам, если вы действительно новый ученик, не действуйте необдуманно. Сначала ты должен понаблюдать за битвой, чтобы определить, хватит ли у тебя сил бросить вызов трем мастерам. Я знаю, что вы, новички, очень активны и уверены в себе, и считаете, что можете занять место в этих трех рейтингах. Однако большинство людей понесли потери. Некоторые люди потратили месяцы или даже полгода на самосовершенствование, потому что были ранены. "

Ань Чжэн знал, что это искренняя добрая воля, поэтому он поблагодарил его кулаками: "Ученик хотел бы поблагодарить господина Ученика за то, что он стал новым учеником, но у ученика есть более срочное время".

"Время поджимает?"

Практика женщины-учителя была немного ошеломлена, и вдруг она вернулась: "Вы тот самый Ду Шаобай, который только вчера приехал из Второй Академии? Вы только вчера приехали, а информация о вас уже распространилась в нашем колледже. Я сказал, что ты была только вчера. Когда я поступил во вторую школу, я начал бросать вызов трем мастерам второй школы, и в разговорной речи говорят, что у вас мало времени. Поэтому, если вы произнесете это предложение, я буду знать, кто вы. Я думаю, вы очень интересны. Но... Ду Шаобай, ты должен четко понимать, о чем идет речь. Это первый дом, а не второй. "

Ань Чжэн кивнул: "Ученики понимают".

Учительница сказала: "Я знаю, что ты не можешь убедить людей с твоим темпераментом. Поэтому, поскольку вы планируете бросить вызов трем лучшим игрокам, я вкратце объясню вам правила. Во втором доме вы можете делать все, что захотите. Выбирайте для вызова любого из трех списков, если считаете, что можете это сделать. Но вы не можете делать этого в академии, потому что здесь вы должны уважать каждого ученика, который может быть в списке, и уважать их усилия. Поэтому, если вы хотите бросить вызов, просто должны начать с Красного списка. "

Ань Чжэн слегка нахмурился и сказал про себя: "Это затянет много времени".

Лицо мужчины-школьного учителя изменилось в лице и презрительно сказал: "Честно говоря, я видел много таких молодых людей, как вы. Каждый год появляется множество самодовольных вызовов. В результате они были побеждены в первой же битве". Падающие цветы и текущая вода, ни одно лицо не появляется перед нами снова. Ты должен знать, что такое смирение, когда останешься в живых. "

Ань Чжэн бросил на него взгляд: "Спасибо, господин, спасибо, что объяснили. Если я не буду смиренным, я не подумаю начинать с золотого списка".

Учитель-мужчина на мгновение был ошеломлен: "Что ты говоришь? Ты действительно хочешь начать с золотого списка?! Хахахахаха... Это действительно высокомерно, редко кто может быть таким высокомерным, как ты.

Знаете, даже если вы войдете в конец золотого списка Ученик также имеет по крайней мере восемь уровней силы пленника? "

Ань Чжэн: "Так что начинать с Красного списка - действительно пустая трата времени".

Уголки рта мужчины-учителя почти исказились, он фыркнул и проигнорировал спор: "Пусть борется, пусть борется, я не верю, что он не следует".

Учительница сказала Янь Яню: "Ну, раз ты настаиваешь на игре, тогда записывайся. Через некоторое время ты будешь соблюдать порядок, потому что ты не только хочешь бросить вызов трем лучшим игрокам, многие ученики должны соблюдать правила. Жди в очереди, после того как я помогу тебе зарегистрироваться, жди уведомления. "

Ань Чжэн спросил: "Сколько человек стоит в очереди передо мной?".

Ученица ответила: "Наверное, больше ста".

Ань Чжэн вздохнул: "Их слишком много... Где я могу подождать в очереди?".

Учительница указала на стул в самой западной части поля для соревнований, и ученики, ожидавшие начала испытания, расселись подобающим образом. Судя по количеству людей, женщина-учитель сказала, что спускалось около ста человек, возможно, около двухсот. Только рано утром выстроилось столько людей, и они побеждали их одного за другим. Когда пришло их время бороться за безопасность, они боялись, что это произойдет на следующий день. И если эти люди выбирают последнего человека из красного списка, то последний, по оценкам, находится в депрессии. Конечно, нет необходимости сортировать вызовы по Красному списку, можно напрямую бросить вызов вершине Красного списка.

Учитель-мужчина, не привыкший к созерцанию, указал на зону ожидания вон там: "Идите туда и ждите, вам сообщат, когда подойдет ваша очередь. Но я вам советую, мы уже зарегистрировали ваше имя, но сегодня вам лучше лечь спать". Предполагается, что сегодня с вами ничего не случилось. "

Ань Чжэн закричал и пошел в сторону зоны ожидания.

Мужчина-учитель поджал губы: "Вы просто говорите, что это раздражает, этот высокомерный и заносчивый человек действительно раздражает. Я столько лет не видел высокомерия в больнице, и сегодня это действительно открыло мне глаза. Впервые вижу тебя таким высокомерным. Пусть подождет и уйдет точить свой гнев. "

Женщина-учительница сказала: "Я думаю, что этот молодой человек не такой, он не такой высокомерный притворщик".

Пока он говорил, он увидел, что Аньчжэн снова возвращается: "Господин, пожалуйста, устройте мне испытание".

Мужчина-преподаватель: "Я уже сказал, чтобы ты подождал в очереди! Ты не видел там столько людей... черт!".

Ань Чжэньнань улыбнулся и сказал: "Они очень скромные и говорят, что пусть я приду первым".

Вон там, на стуле никого не было, поэтому все лежали на земле. Выстрел Ань Чжэннаня не был тяжелым, но он лишь оглушил более 100 человек.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2184404